

АРМЯНЕ ДЖАВАХКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЗАЛОЖНИКИ ИСТОРИИ И ПОЛИТИКИ?

Сергей Минасян

Введение

Под армянской общиной Джавахка понимается население отдельной административно-территориальной единицы Самцхе-Джавахети на юго-востоке Грузии. Зачастую к ней причисляется также армянское население Цалкского района региона Квемо Карли, прилегающего к Самцхе-Джавахети с северо-востока. Численность армян, проживающих в Самцхе-Джавахети, согласно последней официальной переписи 2002г. составляла около 113 тыс. человек, а вместе с армянским населением Цалкского района Квемо Карли – почти 130 тыс. человек. Наибольшая часть армянского населения региона сосредоточена в двух районах – Ахалкалакском и Ниноцминдовском, которые непосредственно примыкают к границам Армении и где армяне составляют примерно 95-98% населения. До последнего времени важным фактором в экономической и политической жизни общины являлась 62-я российская военная база в Ахалкалаки, однако в рамках реализации грузино-российских соглашений практически все ее вооружение и имущество уже вывезено, и окончательно она будет закрыта к концу 2007г. В течение всего постсоветского периода в регионе складывается тяжелая социально-экономическая ситуация, практически разрушена вся инфраструктура, нет промышленного производства и наблюдается массовая миграция населения. Ко всему прочему, в высокогорном Джавахке довольно сложные климатические условия.

Вместе с тем, надо отметить важную геополитическую и коммуникационную роль этого региона на стыке трех государств – Грузии, Армении и Турции. Через Джавахк проходят четыре важнейших геэкономических и коммуникационных проекта на Южном Кавказе: уже построенные нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум, а также планируемые железная дорога Карс-Ахалкалаки-Баку и автомобильная дорога Цалка-Ниноцминда (строительство которой осуществляется при содействии американской корпорации «Миллениум Челлендж» и которая должна будет кратчайшим путем связать Тбилиси и Баку с турецкой грани-

цей). Дорога через Джавахк также является второй коммуникационной ветвью для Армении на север (и кратчайшей для выхода к морскому побережью – в Батуми) и играет важную роль в преодолении ее географической изоляции. Так что специалистам по региональной геополитике и экономике очень хорошо знаком этот регион, а тем, кто имеет лишь самое поверхностное представление об этой проблеме, достаточно лишь просто пару раз внимательно посмотреть на место Джавахка на карте Южного Кавказа.

Именно исходя из вышеуказанного, в статье будет сделана попытка взглянуть на проблему с несколько непривычной, но, по-моему, не менее важной и в то же время чуть ли не философской точки зрения. Статья будет не столько о том, чем живет и каким является сегодня армянство Джавахка, сколько о том, какое значение оно может вообще иметь для армянской государственности, каковы причины его нынешнего положения, приводятся компаративный анализ специфических особенностей джавахской общины по сравнению с другими армянскими общинами в Диаспоре и примерные рамки ее дальнейшего существования или даже выживания.

Таким образом, целью статьи не является компиляции многочисленных фактов из новейшей политической и социально-экономической истории этого армянонаселенного региона Грузии, показ негативной информации в связи с повышением конфликтотенной ситуации в Джавахке или же освещение нелегких взаимоотношений местных армян (составляющих этническое меньшинство в Грузии) с грузинскими властями и общественностью, отягощенных взаимными обвинениями в постоянной дискриминации или, наоборот, – в «гражданской нелояльности». Об этом весьма много написано в многочисленных разнородных публикациях в СМИ, исследовано в немногочисленных работах отдельных экспертов, и поэтому нет необходимости просто повторяться¹.

---

¹См. подробнее: Policy Brief: Javakheti In Georgia. Problems, Challenges And Necessary Responses. CIPDD & FEWER. July 2000. <http://www.fewer.org/caucasus/>; *Darchiashvili D.* Southern Georgia: Security Objectives and Challenges. Report Commissioned by Written for UNHCR's 'CIS Local Monitoring Project', March 1999; *Der Ghoukassian Kh., Giragosian R.* Javakh: Stability Through Autonomy. March 2001. <http://groong.usc.edu/ro/ro-20010326.html>; *Peuch Jean-Christophe.* Georgia: Javakheti Armenians' Call For Autonomy Has Tbilisi On Guard. <http://www.rferl.org/nca/features/2002/11/25112002183353.asp>; *Sarkissian R.* Javakhk: Socio-Economic Neglect or Ethnic Unrest? // DWA Discussion Paper N.101. April 2002 (www.oxy.edu/dapartments/dwa/papers/); *Дарчиашвили Д.* Южная Грузия: вызовы и задачи безопасности // Центральная Азия и Кавказ, №1, 2000; *Джинчарадзе Д.* Некоторые аспекты ситуации в Грузии в контексте вывода российских военных баз из региона // Центральная Азия и Кавказ, №5, 2000; *Новикова Г.* Джавахетия: в эпицентре интересов // Грузия: проблемы и перспективы развития / Под ред. Кожокина Е.М. Т.2. РИСИ: М., 2002; *Минасян С.* Социально-экономическая и политическая ситуация в Джавахке на современном этапе // 21-й век (информационно-аналитический журнал фонда «Нораванк»), русскоязычное издание, №1, 2005.

1. Отличительные черты армянской общины Джавахка: закономерная или вынужденная уникальность?

При самом беглом анализе ситуации с армянской общиной Джавахка исследователь сталкивается с целым рядом противоречий, не позволяющих четко систематизировать ее роль и место в системе других армянских общин мира. Вместе с тем, и в самом Джавахке и в Армении и в общественно-политических кругах Диаспоры отсутствует какой-либо консенсус относительно путей и приоритетов дальнейшего развития этой достаточно многочисленной армянской общины, имеющей богатые культурные и исторические традиции, особый менталитет и даже говорящей на отдельном диалекте западно-армянского языка. При всем этом являющейся единственной армянской общиной (естественно, кроме армян Карабаха), проживающей непосредственно на прилегающих к границам Республики Армения территориях и в своем подавляющем большинстве состоящей из сельского населения. Все это существенно затрудняет понимание четких приоритетов дальнейшего развития общины.

Понятно, что с точки зрения дальнейшего функционирования и сохранения этой общины, ее не могут удовлетворить те же условия, какие нужны, например, армянским общинам Ливана, Франции, Ирана или же Краснодарского края России. Для армян Джавахка не являются наиболее острыми проблемы этнической ассимиляции или потери своей культурной и языковой идентичности (в отличие, например, от армянской общины того же Тбилиси), или личной физической безопасности членов общины (как в Бейруте или в Стамбуле). Вместе с тем, до сих пор четко не ясно, является ли приоритетом для армянской государственности сохранение нынешнего, фактически неопределенного политико-правового и социального статуса армянской общины Джавахка, или же этим приоритетом должна являться ее глубокая интеграция в культурное и общественно-политическое поле Грузии. А может, конечной целью должна стать репатриация джавахкцев в Армению и Нагорный Карабах или же необходимо искать какой-то совершенно иной формат дальнейшего существования армянской общины этого региона?

Никакой, даже самый глубокий и детальный анализ указанной проблемы со стороны отдельного исследователя не способен дать ответа на этот важнейший для всего армянства Джавахка вопрос приоритетности целей. Как это всегда бывает в подобных ситуациях, ответом на такого рода вопросы может быть лишь сформировавшийся на конкретный временной период некий *модус вивенди* в виде совмещения интересов всех вовлеченных в проблему Джавахка сторон или же, наоборот, практическая реализация интересов наиболее заинтересованной (и наиболее последовательной) в данной

проблеме стороны. Этой стороной может быть само армянское население этого региона, это могут быть центральные власти и общественность Грузии или же политическая элита и власти Республики Армения. Отчасти это могут быть также джавахские диаспоры в Армении и в России или же определенные общественно-политические силы в масштабах всей армянской Диаспоры. Поэтому попробуем дать общую оценку ситуации в самой общине и осветить позиции основных заинтересованных акторов.

Сразу же отметим, что армянская община Джавахка во многом является уникальной как с точки зрения исследователя и ученого, так и с точки зрения представителя армянской общественности. Эта община уникальна в первую очередь потому, что к армянам Джавахка в реальности нельзя относиться как к диаспоре, Спюрку – ни с исторической точки зрения, ни с точки зрения соответствия всему комплексу общественно-социальных и демографических особенностей и признаков, присущих классической диаспоре. Все эти вышеуказанные признаки в случае с Джавахком просто отсутствуют. Важно и то, что сами армяне этого региона также абсолютно не воспринимают себя как часть Диаспоры. У них укоренившееся осознание своего вечного неопределенного статуса «чужих среди своих», когда они физически чувствуют себя «больше армянами» и более связанными с Арменией, чем представители любой другой традиционной армянской диаспоральной общины.

С исторической точки зрения, армян Джавахка нельзя сравнивать с другими армянскими общинами и причислять к классической диаспоре потому, что независимо от диаметрально противоположных точек зрения армянских и грузинских историков, по-разному рассматривающих прошлое Джавахка и оценивающих известные события 1829г. (массовое заселение после русско-турецкой войны 1828-1829гг. российскими властями территории нынешней Самцхе-Джавахети армянскими выходцами из Западной Армении), армяне действительно жили с незапамятных времен на этой приграничной территории, на различных этапах истории входящей как в состав Армении, так и Грузии. Причем в течение как минимум почти уже целого столетия именно историческими факторами аргументируется политическое значение этого региона в контексте армяно-грузинских межгосударственных отношений и взаимного этнического восприятия.

Исходя из общественно-социальной точки зрения, представляется, что, наверное, ни одна армянская община в мире (возможно за исключением стамбульской общины), не является в такой степени изолированной от социума той страны, гражданами которой являются ее члены, и настолько не интегрирована в общественное, культурное, социальное и политическое по-

ле страны своего проживания, как армяне Джавахка в Грузии. Этому есть понятные объяснения, также вызванные во многом исторической закономерностью: до включения Джавахка в состав Российской империи эта территория входила в состав грузинского государства только в средневековый период, а начиная с 16-го века и до 1828г. была рядовой провинцией Османской империи – Ахалцихским пашалыком. С 1828 по 1918гг. Ахалкалак и Ахалцих были обычными уездами Российской империи, в 1918-1920гг. регион считался спорной территорией между Арменией и Грузией, а после включения в состав Советской Грузии в 1921г. и вплоть до начала 1990-х гг. чисто формально подчинялся Тбилиси, так как приграничное положение, военно-стратегическая значимость и закрытый статус (до конца 1980-х гг. въезд туда не прописанных граждан СССР был строго ограничен) изолировали от остальной части Грузинской ССР и напрямую увязывали его с военными властями Советского Союза. Поэтому армяне Джавахка никогда ни считали себя частью грузинского общества и государства, будучи к тому же отделены от остальной Грузии географически и коммуникационно.

С другой стороны, продолжающаяся в настоящее время языковая, культурная и социальная изоляция армян Джавахка от остальной Грузии объясняется также и отторжением джавахкцев в течение всего постсоветского периода со стороны самих грузинских властей, грузинской элиты и общественности, зачастую не желающих воспринимать армян Джавахка как равноправных граждан своей страны и постоянно подозревающих их в сепаратизме, нелояльности и даже русофильстве. В результате, отторжение со стороны грузинского большинства лишь повышает чувство обреченности и изоляции у армян Джавахка, являющихся этническим меньшинством в масштабах Грузии.

С демографической точки зрения, отличительная особенность джавахкской общины заключается в том, что нигде в мире, за исключением территорий собственно Республики Армения и Арцаха, компактно проживающие армяне не составляют такого количественного преобладания на конкретной географической территории, как в Джавахке. В двух районах, которые в принципе и составляют собственно исторический Джавахк (в Ахалкалакском и Ниноцминдовском), армяне насчитывают 95-98% от всего населения края. Да и численность общины по сравнению со многими армянскими общинами в мире также весьма значительна.

Другой важной демографической особенностью армянской общины Джавахка является такой феномен, как наличие своей собственной, довольно многочисленной и стабильной диаспоры выходцев из Джавахка, проживающих преимущественно в Армении и России. Эта диаспора (или, возможно,

«квази-диаспора») по численности намного превосходит нынешнее население самого Джавахка, в России весьма стабильно функционирует и плохо интегрируется с другими группами этнических армян, а в Армении формирует чуть ли не отдельную клановую силу, играющую важную роль в определенных отраслях экономики, управления и в силовых структурах армянского государства. Вообще, феномен клановости, локальности и устойчивости внутренних социальных связей у выходцев из Джавахка в Армении весьма типичен с учетом горского¹ и фронтального (пограничного) мировоззрения джавахкцев.

Именно эти основные признаки и факторы, делающие джавахкскую общину действительно уникальной и являющиеся результатом особенного исторического развития региона, а отчасти – возникших как вынужденная реакция армянского населения на не всегда благоприятные развития и взаимоотношения с грузинским и тюркским окружением, и определяют весь контекст ее нынешнего положения и оказывают влияние на перспективы дальнейшего существования.

Однако есть сфера, которая намного больше определяет контекст и экзистенциальную реальность нынешней армянской общины Джавахка, увеличивает ее положительную или негативную функцию в глазах внешних акторов, а в последнее время также является механизмом поиска решения существующих проблем со стороны самой общины. Эта сфера возникла и от совмещения всех исторических, социальных, географических и экономических факторов, и одновременно от нее же являются производными все те проблемы и вызовы, с которыми сталкивается армянство Джавахка.

И эта сфера – политическая...

2. Политизированность Джавахка: проблема для развития или защитный механизм выживания?

Чрезмерное «присутствие» политики в Джавахке и тесно связанных с ней вопросов восприятия исторического прошлого, геополитических реальностей и коммуникационной важности, а также процессов этнической мобилизации армян и грузин в постсоветский период очень четко чувствуется в этом регионе. Именно в том, что армяне Джавахка являются во многом заложниками своего исторического прошлого и нынешнего политического значения (с уче-

---

¹ В данном случае термин «горский» применим к армянам Джавахка не только в силу высокогорности этого региона (хотя населенные пункты Джавахка находятся в среднем на высоте 1600-1800 м над уровнем моря), но и в силу сложных и суровых климатических условий и приграничного географического положения.

том своего компактного проживания на весьма конкретной территории в довольно интересной точке Южного Кавказа), во многом кроется причина проблем, с которыми они сталкиваются на нынешнем этапе.

В тоже время, эта политизированность, ощущение постоянной дискриминации со стороны грузинского большинства и властей выработали у джавахцев некий модус поведения и реагирования на события, стихийно совмещающий высокую групповую и этническую мобилизацию, веру только в собственные силы и острое чувство изолированности. В комплексе с феноменальной тягой в большинстве своем сельского населения к собственной земле это превращает армянство Джавахка в особый фактор, который вынуждены учитывать, иногда даже против своего желания и Армения, и Грузия, и некоторые внешние акторы. И даже сами джавахцы чуть ли не интуитивно привыкли к тому, что факт чрезвычайной политизированности Джавахка (когда даже самый простой и безобидный бытовой инцидент мгновенно получает этническую, а значит – политическую окраску) является как самой большой проблемой для них, от которой зависит их нынешнее положение, так и, возможно, их единственным реальным ресурсом для дальнейшего существования и проживания на данной земле. Более того, довольно значительная численность как этнического меньшинства в увязке со стратегической и коммуникационной важностью территории проживания, непосредственно примыкающей к Республике Армения, превращает армянство Джавахка, иногда даже против его воли и зачастую не вследствие инициатив официального Еревана, в такого политического актора и в то же время в активный объект геополитических игр, который учитывается при любом политическом анализе и планировании в регионе Южного Кавказа.

В этом и заключается особенность политизации Джавахка – политизации, которая может существовать как бы «сама по себе», вне зависимости от желания или заявлений вовлеченных сторон. Даже несмотря на то, что многие и в Армении и в Джавахке и в Тбилиси стремятся представить весь комплекс проблем, стоящих перед этим регионом, как исключительно социально-экономический, он в реальности, конечно же, является в первую, да и в последнюю очередь именно политическим. Ведь именно наличие армянского этнического элемента на этой определенной территории заставляет политологов, исследователей и политиков рассчитывать все действия в отношении этого региона исходя из категорий политической целесообразности и эффективности (для Грузии, для Армении, для США и т.д.). В первую очередь именно официальный Тбилиси, которому, как кажется на первый взгляд, более выгодно представлять проблему только в социально-экономической плоскости

(чтобы не подвергать себя угрозе обвинений в этнической и языковой дискриминации), сам рассматривает ее с точки зрения чистой *real politic*, где все действия в регионе формируются исходя из политической целесообразности укрепления грузинского национального государства, а не формирования условий для гражданской интеграции и толерантного симбиоза.

В то же время ресурс политизированности в качестве механизма защиты интересов армян Джавахка ограничен и в первую очередь, как это не парадоксально, фактором самой Армении. У многих армян Джавахка существует убежденность, причем вполне обоснованная, что они являются заложниками проходящих через Грузию коммуникаций в Армению, что препятствует большей вовлеченности официального Еревана в решение проблем данного региона и не позволяет Армении четче фиксировать свои претензии в вопросах дискриминации и тяжелого социально-экономического положения региона, адресованные грузинским властям.

С другой стороны, несмотря на имеющийся значительный потенциал для выступления в качестве самостоятельного политического фактора, в отличие от армянских общин Западной Европы, США или России, у армян Джавахка нет опыта или практики организованного и самостоятельного представления своих собственных интересов в законодательных и представительных органах государства своего проживания. Они не имеют также возможности лоббирования интересов своей исторической Родины – Армении в парламенте и в правительстве Грузии. Если армяне Ливана, США, России, Франции и некоторых других стран могут не только содействовать двусторонним отношениям с Арменией, но и в определенной степени могут даже корректировать отношение государства своего проживания в вопросах внешней политики в регионе Южного Кавказа с учетом интересов Армении, то армяне Джавахка абсолютно не могут этого делать по причине своего отторжения и неинтегрированности со стороны грузинской политической элиты и общества. Есть даже точка зрения, что для грузинской стороны армяне Джавахка являются более негативным, чем положительным фактором в двусторонних отношениях с Арменией. Более того, армянство Джавахка не всегда может лоббировать собственные интересы в самой Армении – большая интегрированность выходцев из Джавахка в экономическую и политическую жизнь армянского государства не позволяет им выступать в вопросе Джавахка с позиций, серьезно разнящихся от официальных подходов Еревана.

Долгое время политический ресурс джавахапцев ограничивался также фактором российской военной базы в Ахалкалаки, которая являлась до последнего времени главным социально-экономическим субъектом в Джавахке.

Само наличие российской базы в этом регионе и тесные экономические связи с ней местного армянского населения выступали очень удобным поводом для грузинской стороны для оправдания перед международным сообществом своей дискриминационной этнической и экономической политики.

Жесткая, дискриминационная политика властей Грузии стала особо заметной после «Революции роз» в 2003г., которая наряду с откровенно анти-российской риторикой новых грузинских властей дала своеобразный карт-бланш официальному Тбилиси для ужесточения его политики в Джавахке и в других регионах с негрузинским населением.

В результате общественно-политическая ситуация для армянского населения в Джавахке за этот период значительно ухудшилась. Реанимирована программа заселения Джавахка переселенцами из Аджарии и других регионов Грузии для изменения демографического состава населения. Идущая в общественно-политических кругах Грузии дискуссия и позиция грузинской элиты позволяют говорить об отсутствии у них желания смягчить политический курс по отношению к армянскому населению Джавахка даже в вопросе предоставления ему минимального уровня самоуправления и защите элементарных языковых и иных прав, как этнического меньшинства, хотя это предусмотрено взятыми самой же Грузией обязательствами перед международным и европейским сообществом.

Таким образом, политизированность Джавахка, несмотря на то, что в постсоветский период давал армянскому населению отдельные возможности отстаивать свои права и интересы в политической плоскости, по мере укрепления позиций грузинских властей и углубляющейся поддержке Тбилиси со стороны международного сообщества, а также продолжающейся коммуникационной зависимости Армении от Грузии, на нынешнем этапе превратилась скорее в проблему, чем в ресурс развития армянской общины. Армянство Джавахка не может по всем вышеуказанным причинам участвовать в политической и общественной жизни Грузии и отторгается грузинскими властями и общественностью. Грузинская власть, элита и общественность не желают рассматривать армян Джавахка как субъект какого-либо политического процесса, даже если целью этого процесса может выступать такой желаемый для Грузии вопрос, как перспективы интеграции этнических меньшинств этой страны в грузинский социум.

В таких условиях объективной невозможности защиты своих интересов во внутривнутриполитическом процессе в самой Грузии, единственным выходом для армян Джавахка становится необходимость интернационализации и представления своих проблем уже на других уровнях – на межгосударст-

венном (в формате Армения - Грузия) и на международном (в формате международных организаций и правительств ведущих держав).

3. Джавахк в контексте межгосударственных отношений Армении и Грузии: пример для сотрудничества или главный ограничитель?

Надо вновь подчеркнуть, что на армянскую общину Джавахка важное влияние продолжает оказывать общая динамика грузино-армянских межгосударственных отношений. Это один из самых важных факторов для оценки положения армянской общины Джавахка на современном этапе и понимания перспектив ее дальнейшего существования.

Данные различных социологических опросов в обеих странах показывают, что общественность Армении и Грузии по-разному воспринимает перспективы политического взаимодействия двух стран. При этом если для армянской общественности главным негативом является опасение углубления грузино-турецких взаимоотношений, а также взаимоотношения Тбилиси с Баку и Анкарой, то для грузинской политической элиты и общественности основным раздражителем является армяно-российское стратегическое партнерство. Естественно, что важнейшим фактором при анализе взаимоотношений Грузии и Армении являются проблемы Джавахка, равно как многочисленные вопросы, связанные с армянским населением в иных регионах Грузии, особенно в Тбилиси. Причем если для Тбилиси данные вопросы рассматриваются в основном в свете «сепаратистских и экстремистских» настроений армян Джавахка, «претензий» армян на свои церкви и культурные объекты в Грузии, то для Армении эти проблемы ограничиваются в основном только вопросами сохранения армянского элемента, создания достойных социально-экономических условий, а также минимального обеспечения политических, языковых и религиозных прав армян Джавахка в Грузии.

Вместе с тем, в вопросе Джавахка власти двух стран стараются по возможности согласовывать свои позиции с целью профилактики кризисных ситуаций, недопущения использования его во внутривнутриполитических процессах и т.д. Это связано с тем, что в политические приоритеты Армении и Грузии абсолютно не входит доведение своих различных взглядов по Джавахку до степени даже локального конфликта или противостояния. Например, развития вокруг выборов в органы местного самоуправления Грузии в октябре 2006г. и арест в Армении лидера движения джавахкского политического движения «Дж.МММ» Ваагна Чахалаяна довольно четко показали координацию действий соответствующих органов и служб Армении и Грузии по превентивным действиям в этом регионе. Иногда даже официальный Тбилиси в

случае опасности возникновения особо конфликтных ситуаций в этом регионе сам высказывает заинтересованность в большем вовлечении Армении для снижения конфликтности, что позволяет говорить о своеобразном «ассоциированном контроле» Армении над Джавахком.

Но при всем этом важно учесть, что в последние годы все четче проявляется общность политических подходов двух стран по проблемам европейской и евро-атлантической интеграции, которые могут стать большим стимулом для углубления партнерства и добрососедства между Арменией и Грузией. Тесное армяно-грузинское сотрудничество в сфере внешней политики и безопасности в перспективе имеет большие возможности, что приведет к новой ситуации в системе региональной безопасности Южного Кавказа. Но учет мнения Армении в сфере безопасности должен со стороны Тбилиси обязательно сопрягаться и с серьезной корректировкой его подходов по отношению к армянскому населению Джавахка и решению его политических и социально-экономических проблем, а также в поиске новых механизмов по обеспечению его физической безопасности после вывода российских войск с территории Грузии. В решении данной задачи Тбилиси и Ереван должны искать новых партнеров, которые могут выступать гарантом развития их политических отношений как элемента региональной стабильности и безопасности всего Южного Кавказа. В перспективе важным стабилизирующим элементом двустороннего сотрудничества Армении и Грузии могут стать процессы их европейской интеграции, особенно в рамках новой программы ЕС «Политика европейского соседства» и сотрудничество в формате Совета Европы.

Армения жизненно заинтересована в гарантиях личных, политических, социально-экономических, религиозных, культурно-образовательных и языковых прав всех граждан Грузии армянского происхождения и, особенно, населения Джавахка с учетом имеющихся международных и европейских норм и стандартов, а также обязательств по защите национальных и религиозных меньшинств, добровольно взятых на себя Грузией при вступлении в ряд международных организаций¹. Армения оказывала и будет оказывать всемерное содействие в осуществлении социально-экономических и культурно-образовательных программ в Джавахке. Однако и со стороны властей Грузии должна проявляться аналогичная готовность к решению таких проблем.

К сожалению, со стороны официального Тбилиси это зачастую сводит-

---

¹ См. подробнее о проблемах защиты прав этнических, религиозных и языковых меньшинств в Грузии: *Минасян С. Этнические меньшинства Грузии: потенциал интеграции на примере армянского населения страны*. Ереван: СМІ, 2006 (на русском и армянском языках).

ся лишь к чисто декларативным и «декоративным» мероприятиям. Ссылки официального Тбилиси на скорую реализацию в Самцхе-Джавахети ряда проектов в рамках американской программы «Вызовы тысячелетия» уже не воспринимаются ни армянскими властями, ни населением Джавахка как достаточно убедительные. Во-первых, предполагалось, что данная американская программа начнет реализовываться в Джавахке с начала 2007г. (хотя в реальности в настоящее время дальше чисто формальных мероприятий пока не продвинулась и, видимо, в лучшем случае начнет осуществляться уже с начала 2008г.). Во-вторых, имея целью практически только реабилитацию автомобильного сообщения региона с Тбилиси, не предусматривает иных масштабных социальных проектов в Джавахке, которые дали бы быстрый эффект и способствовали улучшению положения местного населения в краткосрочной перспективе.

Таким образом, реальным стабилизирующим фактором для перспектив двустороннего сотрудничества станет только более предметное и детальное нахождение решений по самой острой политической проблеме, существующей в отношениях Армении и Грузии – улучшению ситуации в Джавахке и защите в полном объеме прав армянского населения, в соответствии с международными обязательствами самой Грузии по защите этнических меньшинств и децентрализации местного самоуправления.

Вместо заключения

Вышеуказанное позволяет показать некий набор вероятных сценариев, по которым может в дальнейшем развиваться регион Джавахка и от которых в перспективе может зависеть судьба этой армянской общины. В принципе, таких основных сценариев, с различной долей вероятности, может быть пять:

1. *Интеграция.* Теоретически наиболее желаемый сценарий развития общины в результате сочетания процессов интеграции армян Джавахка в общественно-политическую и культурную жизнь Грузии с сохранением этнической и языковой самобытности и тесных связей с этнической родиной – Арменией. К сожалению, этот наиболее желаемый путь развития представляется и наиболее трудноосуществимым на нынешнем этапе, т.к. объективный процесс строительства собственного национального государства грузинами ведет к росту ксенофобии и отторжения со стороны грузинской общественности нетитульных меньшинств и присутствуют глубоко укоренившаяся в постсоветском общественном сознании Грузии фобии в отношении регионов с компактным проживанием негрузинских этносов.

2. *Миграция и депопуляция.* Большинство армянского населения Джавахка убеждено, что истинной целью политики грузинских властей в этом регионе является именно стимулирование их массовой миграции и депопуляции региона, а также последующая грузинская «колонизация» края. Можно предположить, что в недрах различного рода структур грузинского правительства и в определенных кругах грузинской общественности такого рода идеи действительно имеют место и даже возможно, что ее пытаются претворять в жизнь. Однако нереалистичность данного сценария, во-первых, в том, что пик миграции из Джавахка реально уже прошел (наиболее количество армян выехало из региона в Россию и отчасти в Армению во второй половине 1990-х гг.). Во-вторых, единственной причиной миграции была социально-экономическая мотивировка, а не осознание армянами постоянной этнической дискриминации со стороны грузинских властей. Объективно наблюдающаяся некоторая стабилизация экономической ситуации внутри Грузии позволяют предположить, что и в Джавахке экономическая ситуация будет постепенно улучшаться, следовательно – исчезнет главная мотивация для миграции армянского населения. С другой стороны, опасения в изменении этнической картины края в результате грузинской «колонизации» также представляются несколько преувеличенными: в самой Грузии наблюдается весьма сложная демографическая ситуация, фиксируется довольно низкая рождаемость и «свободных ресурсов» для гипотетического заселения этих территорий практически нет. Отсутствуют также и экономические и социальные стимулы для массовой миграции сюда грузин из других регионов страны, т.к. климатические условия в Джавахке намного суровее, чем в остальной части Грузии (кроме разве что некоторых районов Сванетии).
3. *Ассимиляция.* Можно предположить, что серьезных ассимиляционных процессов в Джавахке (за исключением отчасти Ахалцихского района) в дальнейшем практически не будет наблюдаться. Впрочем, их никогда фактически и не было в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах (с 95-98% армянским населением). А в г.Ахалциха и одноименном районе, где присутствует большее этническое разнообразие и нет процентного преобладания армян, данные процессы имели место в 1940-1970-х гг., однако сейчас практически прекратились. В настоящее время у армян всей Грузии (а не только Джавахка) нет никакого желания «быть грузинами», ибо это уже не предусматривает никаких серьезных предпочтен-

ций, и в то же время нет опасений за физическую безопасность за то, что они «негрузины». В свою очередь, грузинское большинство продолжает иметь определенное предубеждение в отношении этнических меньшинств и тоже не высказывает особого желания интегрировать меньшинства в единый социум при сохранении определенных элементов их этнической идентичности. В таких условиях, как можно проследить даже на примере нынешней армянской общины Тбилиси, имеющей значительно большую степень интегрированности с грузинским обществом, процессы дальнейшей ассимиляции уже значительно замедляются, если не полностью прекращаются. Отсутствие кадровых и социальных стимулов у армян в Грузии (в настоящее время практически нет армян в органах государственного управления в масштабах всей Грузии, и даже в органах власти в регионе Самцхе-Джавахети, за исключением собственно Ахалкалакского и Ниноцминдского районов, армяне представлены лишь номинально¹) и, как следствие, желания интегрироваться в общественно-политическую и культурную жизнь страны делают процесс ассимиляции весьма проблематичным. Опасность ассимиляции тем более не грозит в обозримом будущем конкретно армянской общине Ахалкалакского и Ниноцминдского районов, с сильно выраженным этническим самосознанием и с абсолютным преобладанием в регионе своего компактного проживания.

4. *Ситуация «вечного гетто».* Этот довольно пессимистический сценарий представляется в то же время и наиболее вероятным вариантом развития событий в Джавахке. Фактически это будет означать продолжение или модификация ныне существующей общественно-политической ситуации и параллельное существование двух восприятий ситуации в регионе – грузинского и армянского, с некоторыми изменениями приоритетов в ту или иную сторону. Можно предположить с высокой долей вероятности, что взаимное отчуждение армянского меньшинства и грузинского большинства в Грузии будет все усиливаться, а в Джавахке этот будет еще и в большой степени политизироваться. Дистанция в языковой и ментальной сферах между Джавахком и остальной Грузией будет углубляться, а в экономической – уменьшаться, но в целом наличие какого-то баланса интересов и ресурсов «сторон» может способствовать тому, что армяне будут продолжать чувствовать себя дискриминированными и замыкаться в своем «вечном гетто» в горах

¹ См. подробнее: Georgia's Armenian and Azeri Minorities // International Crisis Group, Europe Report №178, 22 November 2006.

Джавахака, а грузины подозревать армян в скрытом (или даже не очень) сепаратизме и гражданской нелояльности, стремясь любыми способами усилить виртуально-видимое присутствие символов грузинской государственности в этом регионе.

5. *«Корсиканский синдром»*. Наиболее опасным и нежелательным сценарием, как кажется, может явиться ситуация, условно называемая «корсиканским синдромом», под которым следует понимать постепенное углубление политизации региона и изменение ее формата, который может принять более жесткие формы и выразиться в акциях перманентного саботажа и взаимного силового противостояния, при сохранении общих элементов нынешнего статус-кво. Увеличивающееся стремление грузинской стороны ускорить развитие событий в этом регионе по желаемому для себя варианту, при этом не всегда подкрепляющееся соответствующими ресурсами, естественно, рождает ответное противодействие армянского населения Джавахка. С другой стороны, коммуникационная значимость Грузии для Армении, серьезные позиции армянской диаспоры и лобби в США и Европе, наличие неурегулированных конфликтов в Абхазии, Южной Осетии и Карабахе, а также отсутствие какого-либо этнического армяно-грузинского противостояния и действительно богатый исторический опыт добрососедства двух народов делают возможность открытого вооруженного конфликта в принципе нереальной. Однако объективное углубление негативной политизации, наличие проблем и противоположных интерпретаций существующей реальности в Джавахке могут привести к ситуации постоянной нестабильности и тлеющего «вооруженного квазиконфликта», как это десятилетиями происходит, например, в Корсике или в Стране басков в Испании. Квазиконфликт, степень остроты которого может варьироваться от открытого вооруженного противостояния, криминализации политической деятельности и виртуального террора до принимающих подчас гротескные формы акций гражданского неповиновения. Это достаточно реальный сценарий, но все вовлеченные в проблемы стороны должны действительно уж очень «постараться» и настолько не учитывать в своих действиях позиции своих контрапартнеров, чтобы создать такую ситуацию. От этого в реальности не выиграет ни одна из сторон, но серьезно «испортить друг другу жизнь» при определенных условиях все стороны (и Грузия, и армянская община Джавахка, и Армения) в состоянии сделать.

Таковы основные сценарии, по которым, как представляется, может развиваться ситуация в Джавахка в перспективе. Естественно, параметры и форматы сценариев могут варьироваться в зависимости от общей ситуации на Южном Кавказе и степени вовлеченности в эти процессы Армении, армянского Спюрка, европейского сообщества и ведущих региональных и вне-региональных держав. И именно от этого будет зависеть судьба армянской общины Джавахка в будущем: останутся ли они заложниками истории и политики, или же найдут свой собственный путь развития и существования.